

Морг был пропитан ледяным холодом. Каждый вдох отдавался в легких едким запахом формалина, смешанным с едва уловимым привкусом ржавчины, отчего в груди разливался озноб. Лин Яо и Е Жань стояли спина к спине в центре помещения, вода лучами фонариков по рядам стальных секций и накрытым белыми простынями каталкам. Свет выхватывал холодные блики на металле, а в углах мгновенно поглощался густой, непроглядной тьмой.

— Это здесь? — голос Е Жаня звучал приглушенно. Он крепче перехватил пожарный топор, найденный в подсобке на верхнем этаже. Деревянное топорщице было гладким, а само лезвие — туповатым, но в руках оно ощущалось куда надежнее, чем прежняя железная труба. Его взгляд метался по рядам ящиков, а кадык судорожно дергался.

— Да, — отозвался Лин Яо. Его голос звучал спокойно, хотя костяшки пальцев, сжимавших вырванный из дневника лист, побелели. На бумаге был набросан схематичный план нижних уровней больницы, и кривой крестик указывал прямо на этот морг. — В дневнике сказано: корень всего зла в плаче, которого не должно существовать. Судя по планировке, здесь акустический центр всего здания. И это последнее место, где мог бы оказаться младенец.

Они осторожно двинулись вдоль рядов. Большинство ящиков были пустыми — при открытии они издавали жалобный скрип, который тут же тонул в тишине. В тех немногих, что были закрыты, лежали тела, скрытые под белой тканью. Их очертания были пугающе застывшими, и смотреть на них лишний раз не хотелось. В пространстве морга раздавались лишь их шаги, стук сердец да редкий металлический звон, когда фонарик задевал край ящика.

Внезапно Лин Яо замер и присел.

— Что-то нашел? — Е Жань тут же развернулся, выставив топор перед собой. Он не сводил глаз с ящика напротив, стараясь даже дышать тише.

— Смотри на пол, — Лин Яо провел пальцем по бетонному покрытию. Там виднелся отчетливый след от чего-то тяжелого, что тащили волоком: пыль была сдвинута, а по краям еще не успела высохнуть влага. След вел прямо к ящику под номером Б-13. — Эту секцию недавно открывали.

Е Жань глубоко вдохнул, сделал шаг вперед и вставил лезвие топора в щель между дверцей и корпусом ящика Б-13. Он оглянулся на Лин Яо, безмолвно спрашивая, готовы ли они, и начал отсчет вполголоса:

— Раз... два... три!

Он резко налег на рукоять. Металл отозвался пронзительным скрежетом, который эхом разнесся по тишине морга. Из ящика пахло могильным холодом и затхлой тканью. Оба уставились внутрь: там лежало крошечное тельце, завернутое в белую простыню — размером точно с младенца.

Воздух словно застыл. Ткань лежала неподвижно, без малейшего признака жизни.

— Он... не живой? — Е Жань нерешительно подался вперед, в его голосе сквозила неуверенность.

Лин Яо нахмурился и направил луч фонарика в глубину ящика. Свет скользнул по простыне, по стенкам и задержался у самого края ткани. Там виднелся желтоватый уголок — не материя, скорее бумага.

— Там что-то есть, — сказал он и потянулся рукой к находке. Но стоило его пальцам приблизиться к ткани на пару сантиметров, как пространство взорвалось звуком.

Уа... уа...

Это был плач младенца. Казалось, он доносится издалека, но в то же время звучит прямо над ухом, пронизывая ледяным ужасом. Звук шел отовсюду: из ящика Б-13, из трещин в стенах, из самого бетона под ногами!

— Осторожно! — рявкнул Е Жань. Инстинктивно выбросив руку, он вцепился в воротник куртки Лин Яо и рванул его назад.

В ту же секунду, когда Лин Яо отшатнулся, белая простыня в ящике с грохотом разлетелась на куски! Вместе с ледяной крошкой из пустоты вырвался сгусток густой, непроглядной тьмы. Он словно ожил: из чернильной массы потянулись десятки иссохших черных рук. Они, подобно колючим ветвям, рванулись к тому месту, где секунду назад стоял Лин Яо!

Из тени донесся пронзительный визг — смесь младенческого плача и женского вопля. Звук был такой силы, что закладывало уши и вибрировали барабанные перепонки.

— Черт, что это за дрянь! — выругался Е Жань. Реагируя молниеносно, он с размаху рубанул топором по черному сгустку. Лезвие вошло в тьму, как в густой битум, не встретив сопротивления и лишь выпустив облачко черного пара. Тень взвыла еще яростнее, обвила топорнице костлявыми пальцами, а еще две руки вцепились в плечи Е Жаня!

Ледяная, липкая хватка мгновенно просочилась сквозь одежду, словно морозные змеи впились в кожу, добираясь до самых костей. Рука Е Жаня онемела, пальцы разжались, выпуская топор.

— Е Жань! — Лин Яо, упавший на пол, с ужасом наблюдал за происходящим. Сердце сжалось от боли, дыхание перехватило. Он видел, как лицо Е Жаня на свету фонарика стало мертвенно-бледным, губы потеряли всякий цвет, а черная тень уже ползла вверх по его руке, тянулась к горлу!

Страх и ярость смели остатки хладнокровия. Лин Яо вскочил, мозг лихорадочно заработал:

плач — приманка! Дневник — ловушка! Эта тварь не боится топора, так чего же она боится? Света? Звука? Или...

Его взгляд упал на ящик Б-13 и внезапно замер в углу. То, что он принял за бумагу, вовсе не было листком. Это был пожелтевший черно-белый снимок УЗИ. Изображение было размытым, едва угадывался силуэт плода, а поверх него красовался четкий черный отпечаток подошвы с пятнами запекшейся крови.

— След! Топчи его! — заорал Лин Яо, срываясь на хрип. — Раздави ногой этот снимок!

Сознание Е Жаня уже начало меркнуть, онемение расползлось от плеча к груди, но крик Лин Яо пронзил его, как игла, пробуждая инстинкт выживания. Не раздумывая, не пытаясь понять зачем, он разжал пальцы, отпуская топор. Пользуясь инерцией черных рук, которые тянули оружие на себя, он подался вперед, тяжело ударившись коленями о край холодильной камеры. Превозмогая боль, он с силой вдавил правую ногу в снимок!

Хруст!

Тихий звук лопающейся бумаги прозвучал невероятно четко на фоне визга тени.

А-а-а-а!

Тень издала душераздирающий вопль. Костлявые пальцы, сжимавшие руку Е Жаня, дернулись, словно от ожога, и мгновенно втянулись обратно в сгусток. Черная масса забилась в конвульсиях, чернильные нити начали таять в воздухе, готовые развеяться.

Е Жань обессиленно осел на пол у холодильника, жадно хватая ртом воздух. Холодный пот градом катился по лицу. Он посмотрел на руку: на коже остались черные следы от пальцев. Ледяная хватка исчезла, холод больше не проникал в кости.

Лин Яо бросился к нему, помогая подняться:

— Ты как? В порядке?

Е Жань хотел было кивнуть, но оба замерли. Тень не исчезла окончательно — она отступила, как отлив, в самую глубину ящика Б-13, сжимаясь в маленький, плотный черный комок. Плач младенца стих, сменившись низким, зловещим напевом. Словно какая-то женщина тихонько мурлыкала под нос фальшивую мелодию, которая едва слышно вибрировала в стенах морга.

В тот же миг внутри ящика Б-13 послышался щелчок механизма. Задняя стенка холодильника медленно отъехала в сторону, открывая узкий проход. За ним виднелась лестница, уходящая вниз. Ступени были покрыты толстым слоем пыли, но на краях виднелись следы износа. Из глубокой, непроглядной тьмы прохода доносилось все то же злобное гудение.

Оттуда пахло еще более древней гнилью, смешанной с запахом крови. Лин Яо поднял с пола растоптанный снимок УЗИ и провел пальцем по обратной стороне. Там, красными, как засохшая кровь, буквами было выведено:

— Они все должны умереть.

Оба смотрели на темный зев прохода, не чувствуя облегчения от того, что остались живы. Е Жань, опираясь на край холодильника, выпрямился, его рука все еще мелко дрожала. Лин Яо сжал снимок так, что пальцы побелели.

Был ли этот внезапно открывшийся путь спасением или же входом в еще более глубокую бездну? И что за женщина скрывается во тьме, выводя свою жуткую мелодию?

<http://bllate.org/book/18753/1814774>